

Собаки не умеют говорить, и их способ выразить любовь — это вилять хвостом. Лу Юши, не любивший разговаривать, выражал свою привязанность тем, что клал закуски в рюкзак Цзин Му, в его письменный стол и в любые другие места, куда можно было что-то положить. Причем все это были именно те закуски, которые сам Цзин Му любил больше всего.

Первые угощения привез из-за границы отец Лу Юши, когда вернулся из командировки. Это был большой пакет фруктовых конфет с разными вкусами, и каждому из мальчиков досталось по одному. Цзин Му не был тем ребенком, который особенно любил сладости, но в тот раз он сделал исключение. Среди конфет оказались мягкие конфеты с кокосовым вкусом, которые ему очень понравились, и он съел их все за несколько дней.

В тот день он был уверен, что конфеты закончились, но, к своему удивлению, обнаружил несколько штук в самом внешнем кармане рюкзака. Он не придавал этому значения, подумав, что просто забыл, как они там оказались.

Однако, когда вечером он вышел из ванной и открыл дверь своей комнаты, то увидел своего нового брата, стоящего у его письменного стола и открывшего ящик.

Рука, держащая полотенце, замерла на месте. Нахмурившись, он тихо спросил:

— Что ты делаешь?

Лу Юши вздрогнул от неожиданности и инстинктивно попытался закрыть ящик, но сделал это так поспешно, что прищемил себе руку. Он вскрикнул от боли.

Цзин Му быстро подошел, сначала осмотрел руку брата. Ладонь покраснела и опухла, но, к счастью, кости и сухожилия не были повреждены. Однако боль пройдет не сразу. Затем он открыл наполовину закрытый ящик и увидел в углу несколько конфет, все с кокосовым вкусом.

— Это мне? — спросил он, слегка сомневаясь.

Лу Юши отступил на шаг, спрятав травмированную руку за спину, и кивнул, сжав губы. Атмосфера в комнате стала тяжелой.

Лу Юши понимал, что его неправильно поняли, и чувствовал себя обиженным и беспомощным. В конце концов, они не были настоящей семьей, и даже если бы были, это не значило, что они могли бы доверять друг другу безоговорочно.

Он взял пижаму и отправился в ванную. Вернувшись, он увидел, что его старший брат все еще сидит за письменным столом. Лу Юши подумал, что Цзин Му, как обычно, делает уроки, но вместо этого увидел, что тот аккуратно разложил все конфеты на столе, разгладив каждую обертку до идеального состояния, как будто страдал от перфекционизма.

Заметив его, Цзин Му поманил его рукой:

— Юши, подойди, сядь.

Он усадил брата напротив себя.

— Я хочу извиниться, — сказал он, и его глаза сияли так ярко, что Лу Юши не смог смотреть на него прямо. — Я действительно подумал, что ты рылся в моих вещах. Ну... Я не могу сказать, что не должен был сомневаться в тебе, ведь мы пока не так близки.

— Но я был неправ, и я обещаю, что в будущем буду тебе доверять.

Сказав это, он широко улыбнулся, обнажив все восемь зубов.

— И спасибо за кокосовые конфеты, они мне очень понравились.

Эта улыбка стала той, которую Лу Юши неосознанно копировал даже в свои восемнадцать лет.

— Ты прощаешь меня? — осторожно спросил Цзин Му.

Лу Юши не знал, как реагировать. С самого детства он не видел свою мать, а отец, поглощенный карьерой, постоянно был в разъездах. Он рос вдали от близких, переходя из одной семьи воспитателей в другую.

Но воспитатели — это не родители, и искусство общения с людьми он так и не освоил. Его способность выражать свои чувства казалась вовсе неразвитой, и он не знал, как строить отношения с другими.

Он никогда не думал, что человек может быть настолько искренним, и не знал, что чувства, будь то симпатия или недоверие, можно выражать так открыто.

Подумав, он медленно кивнул. И тогда он увидел, как лицо брата озарилось радостью, а тот нежно погладил его по голове.

Цзин Му подумал, что этот мальчик, судя по всему, незлобивый, и с ним будет легко ладить. В конце концов, разве может быть сложно общаться с тем, кто тайком кладет тебе конфеты? Единственная проблема — он слишком молчалив, за целый день не выдает и трех слов.

Отец Цзин Му погиб на производственной травме, когда тот учился во втором классе. Мать все эти годы одна заботилась о нем, и он мечтал лишь о том, чтобы его мама жила легче и счастливее.

Поэтому, когда она заговорила о повторном браке, он не стал возражать. Ведь с кем-то рядом ей будет проще. А так как его мама искренне заботилась о Лу Юши, он тоже старался относиться к нему с теплотой.

Эта забота не была фальшивой, но и не исходила из глубины сердца. Скорее, это была своего рода обязанность.

Но благодаря этому небольшому происшествию Цзин Му по-настоящему проникся к своему брату.

Помимо молчаливости, в Лу Юши было еще кое-что, что беспокоило Цзин Му. Уже прошло больше месяца с тех пор, как они жили вместе, но мальчик все еще называл его маму «тетей», хотя он сам уже начал называть отца Лу Юши «папой»...

Но заставлять его было нельзя. Эх, двенадцатилетний Цзин Му чувствовал, что ему приходится слишком много думать о том, как сделать новую семью крепче, и это была не та ответственность, которую он должен был нести в таком возрасте.

Три раза в неделю он ходил на уроки тхэквондо, которые проходили недалеко от дома. В те дни он обычно шел с Лу Юши до определенного места, а потом отпускал его домой.

Так было и в тот день.

Но в этот раз Цзин Му вдруг вспомнил, что забыл тренировочную форму, уже поднявшись на полпути по лестнице. Он быстро спустился вниз, решив срезать путь, чтобы успеть домой за формой.

И тут он увидел своего брата. Лу Юши сидел в углу переулка, затем встал, выбросил картонную коробку в мусорный бак и, опустив голову, ушел.

Хотя это был лишь мимолетный взгляд, Цзин Му узнал коробку — это была упаковка от молока. Подойдя ближе, он спугнул дикого кота, который с мяуканьем спрятался в кустах. На том месте, где сидел кот, лежала одноразовая коробочка, наполненная молоком.

Подняв крышку мусорного бака, он увидел внутри десяток таких же коробок. В те времена управляющая компания не слишком следила за порядком, и такие переулки редко убирали. Мусорные баки опустошали раз в две недели, так что доказательства были налицо.

— Так вот почему мама специально покупала ему это молоко, а он его не пил, — Цзин Му, обычно улыбочивый и жизнерадостный, теперь выглядел мрачным и сердитым. — Если не хочешь, зачем притворяешься?

Лу Юши был низкорослым и худым, хотя разница в возрасте с Цзин Му составляла всего полгода. Его мама считала, что мальчик не растет из-за того, что в детстве не получал достаточно питательной еды, поэтому она старалась готовить для него разнообразные блюда, чтобы он получал все необходимые витамины.

Она даже специально заказала это молоко из импортного магазина, потому что кто-то на работе сказал, что их ребенок начал расти после того, как стал его пить. Мама Цзин Му была врачом, и порой она так уставала, что могла несколько дней не появляться дома. Но к Лу Юши она относилась с такой заботой, которой сам Цзин Му никогда не удостоивался.

И вот теперь вся эта забота оказалась напрасной. Этот мальчишка предпочитал выливать молоко диким кошкам, вместо того чтобы пить его самому.

Лу Юши только что вошел домой, как за ним следом появился Цзин Му. Заметив, что брат выглядит недовольным, он тихо спросил:

— Брат, почему ты тоже вернулся?

Цзин Му не хотел с ним разговаривать и коротко ответил:

— Забыл кое-что.

Затем он взял сумку с тренировочной формой и вышел, хлопнув дверью.

Лу Юши вздрогнул от громкого звука, не понимая, сделал ли брат это специально.

А Цзин Му чувствовал, что его доброта была напрасной. На тренировке он не мог сдержать злости и бил с удвоенной силой. Его партнер по спаррингу, пухлый мальчик, плакал от боли, и тренер даже сделал ему выговор.

Он не знал, как поступить с этой ситуацией, но первым делом решил, что мама не должна об этом знать. Это расстроит ее.

Мысль о том, что его новый брат оказался двуличным, вызвала в нем гнев и печаль. Но что он мог сделать? Если даже мама, которая так заботилась о нем, не смогла его «растопить», то Цзин Му понимал, что сам он вряд ли сможет что-то изменить. Рассказывать об этом, казалось, не имело смысла.

<http://bllate.org/book/15440/1369428>